

УДК 321.022

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

В. А. Труханов

Труханов Виктор Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры истории, политологии, социологии и сервиса, Саратовская государственная юридическая академия, truhanov_viktor@mail.ru

В статье раскрываются различные подходы к определению понятия «национальная безопасность». Среди них автор выделяет: подход, основанный на защищенности среды жизнебытия, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, в целом цивилизации; подход, основанный на деятельности людей по выявлению, предупреждению, ослаблению, устранению и отражению опасностей и угроз; системный подход и др. Предлагается рассматривать национальную безопасность в многообразии методологических подходов, выбор которых зависит от целей исследования. Также дается авторская трактовка данного понятия как защита национального бытия через реализацию национальных интересов, ценностей и целей.

Ключевые слова: национальная безопасность, теория национальной безопасности, система национальной безопасности, национальное бытие.

Theoretical and Methodological Interpretation of the Concept of National Security in the Political Science and Practice

V. A. Trukhanov

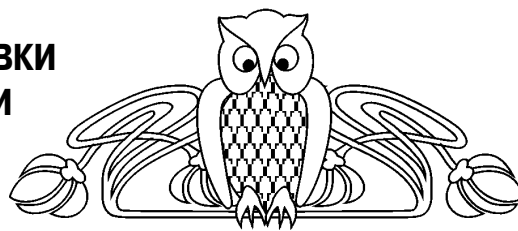
Victor A. Trukhanov, <https://orcid.org/0000-0002-2728-59-53>, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia, truhanov_viktor@mail.ru

The article reveals different approaches to the definition of the concept of "national security". Among them the author distinguishes the approach based on the protection of the environment inbyte, dignity, values, personality, social groups, the state, society, civilization as a whole; approach is based on activity on the identification, prevention, weakening, elimination and the reflection of hazards and threats; a system approach and others. In turn, the author proposes to consider national security in a variety of methodological approaches, the choice of which depends on the objectives of the study. Also the author's interpretation of this concept as protection of national life through realization of national interests, values and the purposes is given.

Key words: national security, theory of national security, system of national security, national existence.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-436-438>

Все чаще в политологическом дискурсе при описании политических отношений употребляются такие категории, как «риски», «вызовы», «скрытая угроза», «опасность», «безопасность», «национальная безопасность», «национальная оборона», «военная мощь», «военная сила» и т. п.

Говоря об этих категориях, есть смысл остановиться более подробно на сущности понятия «национальная безопасность», тем более что периодическое уточнение научных категорий и дефиниций только повышает качество теории. Особенно это важно в политологическом образовании.

История использования термина «национальная безопасность» уходит своими истоками к началу прошлого века, и считается, что впервые это словосочетание употребил в политическом лексиконе американский президент Теодор Рузвельт. С того времени практическое применение этого термина и теоретические исследования, предметом которых являлась данная категория, достаточно широко и всесторонне раскрыли значимость национальной безопасности как для политической реальности, так и для политической науки.

В нашей стране активное использование этой категории началось в начале 1990-х гг., и сопровождалось это серьезной полемикой по поводу сущностного содержания и правомерности ее использования в отечественной политической практике. Здесь налицо расхождение точек зрения на использование категории «национальная безопасность» у политиков и ученых. Если власть уже однозначно определилась с сущностью термина «национальная безопасность», то в ученом сообществе до сих пор нет единого мнения по содержанию данного понятия.

В связи с этим рассмотрим эволюцию теоретических подходов и мнений на этот счет, развернувшихся с начала 90-х гг. прошлого столетия в отечественном гуманитарном дискурсе. Следует сразу подчеркнуть, что сформулировать определение национальной безопасности крайне сложно ввиду разнородности и труднопоставимости теоретических подходов к данной категории.

Одни исследователи понимают безопасность как защищенность среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом¹. Другие ученые характеризуют ее как деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества, народов по выявлению, предупреждению, ослаблению, устранению и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишиться фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый ущерб, закрыть путь для прогрессивного развития².

Достаточно часто национальная безопасность рассматривается как функционирование

определенной системы. Система национальной безопасности представляет собой разновидность социальной системы, сущность которой наиболее полно отражается в следующем определении: система – это комплекс взаимосвязанных элементов, предназначенных для достижения общей цели³.

Используя методологический подход Д. Истона, можно сказать, что с данной точки зрения национальная безопасность будет рассматриваться как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды.

По существу, системный подход сводится к требованию всесторонности, комплексности исследования любого объекта или явления. При этом комплексность системного подхода проявляется в том, что наряду с рассмотрением системы как единого целого, т. е. комплексно, учитываются как положительные, так и отрицательные ее свойства или комплекс свойств, все ее связи и взаимодействия с окружающей средой, а также все возможные последствия ее целевого функционирования.

Именно с точки зрения системного подхода высвечивается специфичность проблемы, когда качество политической системы зависит от ее способности нейтрализовать риски; если такая зависимость политической системы от рисков существует, то снижается ее эффективность.

Анализируя различные подходы к определению «национальная безопасность», автор считает, что целесообразно и даже необходимо рассматривать национальную безопасность в многообразии методологических подходов, выбор которых зависит от тех целей, которые ставит перед собой исследователь.

Важная исходная позиция для определения сущности безопасности была высказана более 130 лет назад В. И. Далем. В его словаре понятие «безопасность» определено как отсутствие опасности, сохранность, надежность⁴. В словаре С. И. Ожегова дается следующее определение: «безопасность – положение, при котором не угрожает опасность»⁵.

В СССР и в РФ в существующих подходах до 1992 г. безопасность личности, общества была подчинена в основном безопасности государства. Встав на путь демократического транзита, Россия была вынуждена пересмотреть и мировоззренческий подход к безопасности личности, общества и государства: повернуться к безопасности личности как основополагающей составляющей триады объектов национальной безопасности. Это положение было зафиксировано в новой Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁶.

В постсоветской России официально понятие безопасности было определено в Законе РФ «О безопасности», введенном в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г. Статья 1 этого Закона определяет безопасность

как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁷.

Такой подход позволил отойти от прежней, узкой трактовки безопасности, под которой понималась исключительно государственная безопасность. Обращаем внимание на последовательность приоритетов объектов защиты, с которой нельзя не согласиться, – от индивидуума, через социум и до инструмента политической системы – государства. Таким образом, Закон закрепил принципиально новый для нашей страны качественный скачок в подходе к проблеме безопасности, что проявилось в приоритете, прежде всего, интересов личности и общества. По своему содержанию понятие «безопасность», описанное в Законе, более соответствует принятому в мировой практике термину «национальная безопасность».

Применительно к России термин «национальная безопасность» охватывает всю совокупность входящих в нее наций и национальных групп. Это было закреплено законодательно в Концепции национальной безопасности РФ: «... национальная безопасность Российской Федерации – это безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»⁸ (в настоящее время отмененной Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»).

Рассматривая официальную трактовку понятия «национальная безопасность», считаем, что теоретически необоснованно представлять национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации⁹, поскольку понятие «безопасность» рассматривается как защищенность объектов от каких-либо возможностей нанесения ущерба. Недостаточность такого определения заключена еще и в том, что защищенность – это то состояние, которое возникло уже после совершения какого-либо действия. В данном случае – после нейтрализации угрозы, опасности. И это лишь один из вариантов реагирования на угрозу, которую можно и избежать, сохраняя при этом способность защищаться в активной форме.

Безопасность – это также и свойство любой системы, объекта, условие их существования и развития, это и процесс, и результат самой деятельности, предполагающей ее осмысленность с точки зрения приемлемого риска.

Становится ясным, что официальная трактовка понятия «безопасность» является недостаточно полной в силу того, что отражает лишь ее качественную определенность, т. е. «состояние

защищенности», а если его нет, следовательно, нет и безопасности.

Отсюда следует важный вывод: безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта, безопасность вообще не есть бы то ни было состояние. Безопасность есть условия существования субъекта, контролируемые им. Безопасность, в общем виде, есть специфическая совокупность условий деятельности. Именно поэтому говорят о «безопасных условиях деятельности», о нахождении кого-либо или чего-либо «в безопасных условиях» и т. д. Находиться в безопасности – значит находиться в безопасных условиях, т. е. в таких, которые субъект в состоянии контролировать в процессе своей деятельности

Полагаем, что в качестве основы для раскрытия содержания безопасности важно рассматривать формулу Платона, считавшего, что состояние безопасности соответствует «предотвращение вреда»¹⁰.

Также и многие современные российские исследователи считают принципиально важным, чтобы при формировании и проведении в жизнь политики и стратегии национальной безопасности приоритет отдавался не состоянию защищенности, а последовательной, твердой и эффективной реализации ценностей и интересов в обстановке различных опасностей и угроз¹¹. Данное положение важно также и тем, что приоритет функций реализации национальных интересов перед их защитой позволяет придать политике и стратегии национальной безопасности активность, наступательность, а значит, и результативность.

Исходя из вышесказанного, предлагаем рассматривать национальную безопасность как «защиту национального бытия через реализацию национальных интересов, ценностей и целей»¹². Именно защита национального бытия, так как характеристикой любого конкретного общества выступает национальное бытие. Российское национальное бытие отражает сложившееся понятие, вбирающее в себя социальные, духовные, культурные и психологические аспекты жизни многонационального населения в целом, его отдельных социальных и этнических групп, а также семьи как первичной ячейки общества. «Бытие» как понятие отражает устойчивые, в определенном смысле консервативные элементы, изменение которых происходит эволюционным путем, на протяжении длительного периода, и даже переходя в новое качество, они, эти элементы, по-прежнему тесно связаны с их прошлым содержанием, что делает их «узнаваемыми», отличительными и

позволяет тем самым рассматривать их как существенные характеристики всего процесса исторического развития страны.

Такая трактовка понятия «национальная безопасность» позволяет нам выделить два главных направления ее обеспечения: а) активную защиту от угроз и опасностей; б) создание условий надежного существования и прогрессивного развития всего общества. Первое предполагает создание и функционирование системы противодействия, адекватной угрозам и опасностям, второе – деятельность по созданию и накоплению материального, духовного и других потенциалов и их использованию для реализации национальных интересов.

В связи с этим следует отметить, что национальная безопасность – это не просто абстрактная научная категория, по сути которой можно вести споры до бесконечности. В сложившихся геополитических, внутривластных, экономических, экологических, социальных условиях теория и практика национальной безопасности должна стать учебной дисциплиной в структуре политологического образования.

Примечания

- 1 См.: Митрохин В. И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 23.
- 2 См.: Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И., Ефимов Н. Н., Ковалев В. И. Безопасность России и армия. М., 1995. С. 63.
- 3 См.: Методология военно-научного познания. М., 1977. С. 363.
- 4 См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 67.
- 5 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 39.
- 6 Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 5.
- 7 О безопасности : закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 8 Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимое военное обозрение. 2000. № 1 (174). 14 янв.
- 9 См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 22.08.2018).
- 10 См.: Платон. Сочинения : в 3 т. М., 1971. Т. 3, ч. 1.
- 11 См.: Манилов В. Л. Национальная безопасность : ценности, интересы и цели // Военная мысль. 1995. № 6. С. 40.
- 12 Труханов В. А. Система национальной безопасности : влияние социального фактора (на примере казачества) : дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2003. С. 101.

Образец для цитирования:

Труханов В. А. Теоретико-методологические трактовки понятия национальной безопасности в политической науке и практике // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 436–438. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-436-438>

Cite this article as:

Trukhanov V. A. Theoretical and Methodological Interpretation of the Concept of National Security in the Political Science and Practice. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 436–438 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-436-438>